

В конце концов Лу Яо всё же взял Цюэ Чжуиня с собой на ярмарку.

В последнее время он и сам себе удивлялся: стоило собраться с духом и отказать, как один лишь его взгляд, полный тихой надежды, лишал его всякой решимости.

Лу Яо пытался разобраться в причинах, но, будучи человеком от природы нечутким к чужим чувствам, после нескольких безуспешных попыток просто махнул рукой. Куда привычнее было с головой уйти в крестьянские заботы и заработок, оставив душевные метания в стороне.

Ярмарка ещё не началась, но торговцы уже вовсю суетились, занимая лучшие места. К счастью, Лу Яо с Цюэ Чжуином пришли пораньше, так что выбор ещё оставался. Оглядевшись, юноша приметил бойкое местечко, где позже наверняка потечёт плотный людской поток. Он аккуратно поставил два деревянных ящика на землю, но крышки открывать не стал — побоялся, что яичные бисквиты заветрятся.

Цюэ Чжуину претило излишнее внимание. Раздражённый навязчивым любопытством толпы, он холодно огляделся вокруг. Он мигом перестал улыбаться и посмотрел колюче и мрачно — одного этого было достаточно, чтобы нагнать на прохожих страху. Встретившись с ним глазами, зеваки тут же испуганно отворачивались, утыкаясь в свои прилавки и делая вид, будто страшно заняты делом. Но шушукаться не перестали.

— Ишь, какой пригожий парень, а глядит как сыч! — доносилось из угла.

— И не говори, будто сожрать живьём готов. Интересно, что у них в ящиках-то?

— Тсс, потише вы! — прикрикнула на сплетниц пожилая торговка, стоявшая неподалёку. Она споро раскладывала свой нехитрый товар на прилавке. — Какое вам дело? Все сюда пришли копейку заработать, нечего языками чесать.

На её аккуратных витринах красовались плетёные безделушки: разноцветные шнурки, обереги и изящные узелки — всё то, на что обычно заглядывались молодые девушки.

— Тётушка Шэнь опять ворчит! — весело выкрикнул пробегавший мимо мальчишка с зажатым в кулачке засахаренным боярышником. Его косички забавно подпрыгивали на бегу.

Тётушка Шэнь упёрла руки в бока и пригрозила ему пальцем, хотя на её лице сияла ласковая улыбка:

— Ну и шустрый же ты, везде свой нос суёшь!

Народу на площади заметно прибавилось. Лу Яо только собирался отвернуться, как заметил, что тётушка Шэнь направляется прямо к ним. Подойдя ближе и разглядев двух статных юношей, она приветливо улыбнулась:

— А вы, должно быть, братья?

Сходства между ними не было и в помине, так с чего она это взяла? Лу Яо уже открыл было рот, чтобы возразить, но Цюэ Чжуинь опередил его. Натянув свою самую обезоруживающую улыбку, он вежливо поклонился женщине:

— Всё верно, матушка. Я старший, а это мой младший брат.

«Ишь как запел», — мысленно фыркнул Лу Яо.

Тётушка Шэнь понимающе закивала — её догадка подтвердилась. Юноша лишь тихо вздохнул, решив не тратить силы на бессмысленные оправдания. Пусть считает братом, раз уж этому пройдохе так хочется.

В прошлый раз вообще женой обозвал. Язык у него точно без костей.

Тётушка Шэнь окинула их одобрительным взглядом:

— Такие молодые, а уже помогают семье, торговлей промышляют. Молодцы, любо-дорого посмотреть! — Она ненадолго замялась, переводя взгляд с одного на другого, и наконец мягко спросила у Лу Яо: — Скажи-ка, милочка, а ты сам-то женат?

Вопрос прозвучал безличным, и Лу Яо решил, что женщина расспрашивает о его спутнике.

— Он не женат, — поспешно ответил он.

Цюэ Чжуинь промолчал, лишь удивлённо приподнял бровь.

Тётушка Шэнь всплеснула руками, поняв, что её не так поняли:

— Да нет же, глупенький, я про тебя спрашиваю! Хотя, раз уж старший брат ещё холост, то ты и подавно под венец не ходил. — Она ласково прищурилась, потирая натруженные ладони. — Ведь угадала?

Так речь шла о нём. Ещё в прошлой, современной жизни Лу Яо не раз пытались сосватать, поэтому, несмотря на всю свою эмоциональную толстокожесть, намёк он уловил сразу. Самым простым выходом было бы соврать, что он уже связан узами брака, но вот беда — лгать юноша совершенно не умел.

Поколебавшись, он всё же решил сказать правду.

— Нет, не женат, — кивнул Лу Яо.

И тут же поймал себя на мысли, что с тех пор, как очутился в этом мире, он почти не общался с девушками. О какой женитьбе вообще могла идти речь?

Тем временем Цюэ Чжуинь смекнул, куда дует ветер. Его приветливая маска едва заметно дрогнула, сменяясь глухим недовольством.

«Какое ей вообще дело до его женитьбы? Глупые, несносные людишки...»

А пожилая женщина так и просияла:

— Вот и славно, вот и чудесно! — Она сделала шаг ближе и вкрадчиво понизила голос: — А на примете-то есть кто? Приглянулся кто-нибудь?

— Нет... никого, — пробормотал Лу Яо.

Навязчивый расспрос начинал его тяготить, а в груди шевельнулось дурное предчувствие. И не зря.

— Ох, ну надо же, как удачно совпало! — Тётушка Шэнь всплеснула руками и расплылась в довольной улыбке. — Я ведь сразу тебя заметила. Моя дочка как раз на выданье, девка скромная, работающая. Может, свидитесь на днях, познакомитесь ближе?

Не успел Лу Яо и слова вымолвить, как женщина оглянулась назад и радостно блеснула глазами:

— О, помяни чёрта! А вот и она идёт!

Лу Яо проследил за её взглядом. К ним и вправду приближалась юная особа в простом платье из нежно-зелёной холщовой ткани. Тёмные волосы были аккуратно присобраны и заколоты простой деревянной шпилькой с искусной резьбой. Она робко улыбнулась, когда увидела, что мать зовёт её к себе.

Дело принимало скверный оборот. «Эх, нужно было всё-таки соврать!» — запоздало раскаялся Лу Яо. Обычно, когда они выходили в свет вместе, всё внимание доставалось исключительно статному Цюэ Чжуиню, и Лу Яо чувствовал себя в полной безопасности. Кто же знал, что сегодня сваха нацелится именно на него?

Ладони Лу Яо мгновенно взмокли от волнения. Понимая, что дело пахнет керосином, он незаметно ухватился за широкий рукав спутника и, слегка потянув, умоляюще прошептал:

— Маленький Чёрный, выручай...

Вид у Великого демона был, мягко говоря, недовольный. Всё это время он возвышался рядом безмолвным изваянием, вынужденный выслушивать назойливые расспросы торговки о том, свободен ли Лу Яо.

Цюэ Чжуинь нахмурился, но тут же взял себя в руки и снова стал безмятежен. Взглянув сверху вниз на растерянного юношу, он ощутил странный прилив нежности. Успокаивающе коснувшись его плеча, демон перевёл взор на подошедшую девушку.

— Матушка, ну зачем вы опять за своё? — Девушка смущённо нахмурилась и взяла мать под руку. Понизив голос, она что-то негромко ей высказала, после чего робко взглянула на Лу Яо и его спутника. Щёки её залил нежный румянец: — Простите её, пожалуйста. Моя матушка иногда бывает слишком настойчивой, не принимайте близко к сердцу.

Тётушка Шэнь довольно похлопала дочь по ладони и ласково заворковала:

— Ну что ты, Ваньвань, я ведь только хорошим делом занята! Как раз рассказывала молодым людям о тебе, а ты тут как тут.

Цюэ Чжуинь тихо усмехнулся. Он лениво и оценивающе посмотрел на девушку. Почувствовав на себе это пристальное внимание, Ваньвань подняла глаза и тут же столкнулась с ним взглядом. Она обомлела, лишившись дара речи, и густо покраснела. Смущённо опустив голову, она принялась тихонько тянуть мать за рукав, умоляя замолчать.

Но упрямую сваху было не остановить. Крепко удерживая дочь, она так и сияла от радости, то и дело поглядывая на Лу Яо:

— Как зовут-то тебя, сынок? Моей Ваньвань в этом году исполнилось девятнадцать. Красавица, умница, любая работа у неё в руках спорится. Самое время подыскать хорошего мужа. Вы бы...

Договорить ей не дали. Цюэ Чжуинь слегка наклонился вперёд и по-хозяйски положил руку на плечо Лу Яо.

— О женитьбе младшего брата мне, как старшему в семье, конечно, надлежит позаботиться. Да и возраст у него подходящий, — бархатным голосом произнёс он, дружелюбно улыбаясь. — Вот только живём мы бобылями, вдвоём на всём белом свете. Боюсь, молодой госпоже будет не слишком уютно в нашем скромном доме.

Ваньвань, густо покраснев, украдкой взглянула на красавца-демона и едва слышно пролепетала:

— Ну... это вовсе не беда...

Наблюдая за этой сценой, Лу Яо наконец окончательно сообразил, что к чему. Тётушка Шэнь прочила его себе в зятя, а её дочери приглянулся коварный соблазнитель Цюэ Чжуинь!

Юноша покосился на демона, слегка нахмурившись. И почему этот пройдоха пользуется таким бешеным успехом у прекрасного пола? В груди у Лу Яо шевельнулось какое-то странное, доселе незнакомое чувство.

Тем временем на ярмарке становилось всё более шумно. Площадь заполнил гул сотен голосов. Лу Яо поспешил отогнать лишние мысли и посмотрел на свои заветные ящики. Время шло, а торговля ещё даже не началась.

— Тётушка Шэнь, давайте обсудим это в другой раз, — мягко прервал её юноша. — Сегодня у нас очень много дел, нужно успеть распродать товар.

Женщина понимающе закивала, со смехом выпросила у него имя, пообещала заглянуть попозже, когда суета поутихнет, и, увлекая за собой смущённую дочь, наконец ушла.

Лу Яо шумно выдохнул. Вроде бы ничего тяжёлого не делал, а вымотался так, точно весь день поле пахал. Откинув крышку первого ящика, он убедился, что выпечка не остыла. Тёплый, сладкий аромат свежих бисквитов мгновенно разнёсся по округе, дразня аппетит случайных прохожих.

Цюэ Чжуинь недовольно прищурился, глядя, как юноша деловито раскладывает товар, будто ничего не произошло.

— И зачем только ты назвал ей своё имя? — с упрёком спросил он. — Что, если она теперь прохожу тебе не даст?

Дивный запах быстро привлёк стайку ребятишек. Лу Яо приветливо улыбнулся и наклонился к ним. Для торговли он заранее нарезал промасленную бумагу аккуратными квадратиками — как раз чтобы завернуть один бисквит. Ловко упаковывая лакомство для очередного покупателя, он посмотрел на круглые очертания свёртка и невольно подумал о кексах в бумажных стаканчиках. «В следующий раз обязательно попробую испечь такие», — отметил он про себя.

Приняв от малышей звенящие медные монетки, он негромко ответил:

— Они ведь не знают, где мы живём. Распродадим бисквиты и сразу уйдём.

На самом деле юноша вовсе не собирался идти на свидание с дочерью тётушки Шэнь. План по быстрому отступлению созрел в его голове ещё во время разговора.

Но держать бисквиты в закрытом ящике было невыгодно — прохожие их просто не видели, а

если выставить наружу, они быстро остынут. Лу Яо на мгновение задумался, а затем поднял глаза на стоявшего рядом демона. Пожалуй, он впервые за всё время так внимательно оглядел его с ног до головы.

Обычно, находясь бок о бок изо дня в день, он не придавал значения его внешности. Но ведь Лу Яо повидал на своём веку немало людей, и ни один из них не мог сравниться с этим мужчиной. Его красота была поистине безупречной, завораживающей с первого взгляда.

«Высокий, статный... Чего такому добру без дела стоять? Пусть пользу приносит».

Развернув плотный лист бумаги, Лу Яо бережно опустил на него пышный золотистый бисквит и протянул спутнику:

— Будешь?

Пока они были дома, Цюэ Чжуинь из чистого любопытства уже умял изрядную долю выпечки. Живот был полон, и, при всём отменном вкусе угощения, соблазна съесть ещё один кусочек демон не испытывал. Он уже приготовился отказаться, как вдруг Лу Яо добавил:

— Лицо у тебя приметное. Постой здесь, привлеки народ. Будешь нашей живой вывеской.

— Это ты меня сейчас похвалил? — Демон довольно прищурился, ожидая ответа.

Лу Яо невозмутимо кивнул.

Довольный ответом, Цюэ Чжуинь принял угощение из его рук и принялся неспешно, смакуя каждый кусочек, есть бисквит прямо на глазах у прохожих.

Расчёт Лу Яо оказался верным. Мужчина подходил на роль живой рекламы идеально. Своей броской, хищной красотой он напоминал редкое произведение искусства — стоило ему замереть на месте, как взоры всех прохожих невольно устремлялись к нему.